

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-АПУ18-46

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 ноября 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Сокерина С.Г., Дербилова О.А.
при секретаре Фомине С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционным жалобам осужденного Давыдова Д.А., адвоката Зайцева
А.Ю. на приговор Московского окружного военного суда от 14 сентября
2018 г., которым гражданин

Давыдов Денис Александрович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от
7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) за действия, совершенные 3 февраля 2016 г., с
применением ч. 2 ст. 88 УК РФ к штрафу в размере 40 000 рублей.

Прекращено производство по уголовному делу в отношении
Давыдова Д.А. по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7
декабря 2011 г. № 420-ФЗ) за действия, совершенные с 16 по 19 августа 2015
г., на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков
давности уголовного преследования.

Разрешены вопросы о мере пресечения, судьбе вещественных
доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденного
Давыдова Д.А. и адвоката Зайцева А.Ю. по доводам апелляционных жалоб,
мнение прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым приговор

оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда Давыдов признан виновным и осужден за публичное оправдание терроризма.

Преступление совершено Давыдовым в г. Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Давыдов высказывает несогласие с приговором в части его осуждения за действия, совершенные 3 февраля 2016 г. Утверждает, что размещенный им в сети «Интернет» текст не содержит признаков оправдания терроризма, умысла на это у него не было. Нахождение данного материала в сети «Интернет» в открытом доступе длительное время свидетельствует об отсутствии его общественной опасности. 29 декабря 2016 г. осмотр предметов (документов) не проводился, имеющийся в деле протокол осмотра предметов (документов) от 29 декабря 2016 г. не соответствует действительности, является недопустимым доказательством, что подтверждается показаниями допрошенной в судебном заседании понятой А [REDACTED], а также ссылкой в протоколе следственного действия на смену пароля его страницы, которая противоречит ответу из ООО «ВКонтакте». Кроме того, осмотр проводился без разъяснения ему процессуальных прав, а также без защитника. В ходе предварительного следствия следователь необоснованно отказывал в допуске в качестве законного представителя его матери, в связи с чем являются недопустимыми указанные в жалобе протоколы следственных действий и иные документы, составленные в отсутствие законного представителя, а именно: протоколы ознакомления с постановлениями о назначении судебных экспертиз, протоколы ознакомления с заключениями экспертов, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, протоколы допроса обвиняемого, постановление об избрании меры пресечения, подписка о невыезде и надлежащем поведении, протокол уведомления об окончании следственных действий, постановление о возобновлении следственных действий (всего 25 документов). Уголовное дело было возбуждено в отсутствие повода и оснований для этого. В материалах дела не имеется рапорта следователя об обнаружении признаков состава преступления и постановления о возбуждении уголовного дела по ст. 205² УК РФ в связи с выявленным 29 декабря 2016 г. текстовым обращением от 3 февраля 2016 г. В нарушение ч. 1 ст. 237 УПК РФ суд не возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий для его рассмотрения судом в связи с допущенными органами предварительного следствия нарушениями. Выводы экспертов, проводивших психолого-лингвистические экспертизы, являются неполными и недостаточными для установления признаков оправдания терроризма в тексте от 3 февраля 2016 г. Имеются основания для

производства по делу повторной или дополнительной комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Наказание ему назначено чрезмерно суровое, при этом имелись основания для применения ст. 90 УК РФ. Просит приговор в части его осуждения по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) отменить, его оправдать, либо возратить уголовное дело прокурору.

Адвокат Зайцев в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Давыдова, считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, судом нарушены нормы уголовно-процессуального закона и неправильно применен уголовный закон. В обоснование, ссылаясь на результаты психолого-лингвистических экспертиз, защитник утверждает, что размещенный Давыдовым 3 февраля 2016 г. в сети «Интернет» текст не содержит признаков оправдания терроризма, в нем не имеется указаний на насилие, устрашение населения, противоправные действия, практику воздействия на принятие решений органами власти, умысел на оправдание терроризма у Давыдова не установлен. Общественная опасность этого текста отсутствует, о чем свидетельствует его наличие в свободном доступе длительное время, в том числе после возбуждения уголовного дела. Факт проведения 29 декабря 2016 г. осмотра предметов (документов) вызывает сомнение, протокол этого следственного действия возможно сфальсифицирован. Ссылка в протоколе на смену пароля страницы « » опровергается сведениями, полученными из ООО «ВКонтакте». Осмотр предметов (документов) проводился с участием Давыдова в качестве свидетеля в отсутствие защитника, право пользоваться услугами адвоката Давыдову не разъяснялось, что свидетельствует о недопустимости протокола осмотра предметов (документов) от 29 декабря 2016 г. как доказательства. Назначенное Давыдову наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Суд не принял во внимание небольшую тяжесть содеянного, несовершеннолетний возраст Давыдова, его эмоциональное состояние в период совершения преступления, примерное поведение, осознание своих заблуждений до возбуждения уголовного дела. Суд имел возможность применить в отношении Давыдова положения ст. 90 УК РФ либо ст. 75, 76² УК РФ, что не сделано. Защитник просит отменить приговор в части осуждения Давыдова по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и оправдать осужденного.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденного Давыдова и адвоката Зайцева государственный обвинитель Мыц Я.А., полагая постановленный в отношении Давыдова приговор законным и обоснованным, настаивает на оставлении его без изменения, а апелляционных жалоб без удовлетворения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционных жалобах, заслушав стороны, Судебная коллегия находит,

что вывод суда первой инстанции о доказанности вины Давыдова в преступлении, за совершение которого он осужден, сделан в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств и выполнения требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Имеющие значение для дела обстоятельства, которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию по уголовному делу, установлены правильно. В приговоре, как это предусмотрено требованиями ст. 307 УПК РФ, содержится описание преступных действий Давыдова с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства его виновности и выводы суда по результатам проверки доводов стороны защиты, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом.

Судом установлено, что 3 февраля 2016 г. Давыдов, находясь по месту своего жительства, имея умысел на публичное оправдание терроризма, с помощью ноутбука разместил в сети «Интернет» на своей персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» в свободном доступе текстовое обращение к неограниченному кругу лиц, содержащее оправдание терроризма.

Виновность Давыдова в публичном оправдании терроризма подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе:

показаниями свидетеля С [REDACTED], из которых следует, что в октябре 2016 года, просматривая информацию в социальной сети «ВКонтакте», он обнаружил на странице группы « [REDACTED] - «Новости (ИГИЛ Сирия Ближний Восток)» комментарий пользователя « [REDACTED] [REDACTED] », оправдывающий деятельность международной террористической организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГИЛ»), в связи с чем он обратился с заявлением в правоохранительные органы;

протоколом осмотра предметов от 16 мая 2018 г., согласно которому аккаунт « [REDACTED] » зарегистрирован в социальном ресурсе «ВКонтакте» информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 16 июня 2014 г.;

ответом ООО «ВКонтакте» от 10 мая 2017 г., из которого усматривается, что личная страница Давыдова в социальной сети «ВКонтакте» в соответствующие периоды называлась « [REDACTED] », « [REDACTED] », « [REDACTED] »;

протоколом обыска от 28 декабря 2016 г., в котором отражено, что по месту жительства Давыдова обнаружен и изъят ноутбук марки «Lenovo», используемый им для выхода в сеть «Интернет»;

протоколом осмотра предметов от 29 декабря 2016 г., согласно которому на личной странице пользователя социальной сети «ВКонтакте» « [REDACTED] » (ранее « [REDACTED] ») 3 февраля 2016 г. размещена запись, направленная на публичное оправдание терроризма;

заклЮчениями экспертов, проводивших комплексные психолого-лингвистические экспертизы (№ 75э/2 от 23 июня 2017 г., № 232э/2 от 23 августа 2017 г. (дополнительная);

показаниями свидетелей А [] С [] об известных им обстоятельствах дела, протоколами иных следственных действий, различными документами и другим доказательствами.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Их совокупность достаточна для признания вины осужденного. Оснований для оговора Давыдова свидетелями из дела не усматривается.

Доводы апелляционных жалоб об отсутствии в размещенном Давыдовым 3 февраля 2016 г. текстовом обращении признаков публичного оправдания терроризма и недоказанности наличия у него умысла на совершение этого преступления не основаны на материалах дела.

В приговоре приведены установленные в судебном заседании фактические обстоятельства, подтверждающие наличие в указанных действиях осужденного публичного оправдания терроризма и умышленной вины при совершении преступного деяния. Такая оценка соответствует материалам дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Согласно примечанию к ст. 205² УК РФ в редакции федерального закона, действовавшего на момент совершения преступления, публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Аналогичное определение публичного оправдания терроризма предусмотрено примечанием 1 к ст. 205² УК РФ в действующей редакции.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-142С МТО «ИГИЛ» признана террористической организацией и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

По выводам экспертов, текстовая запись от 3 февраля 2016 г. с психологической и лингвистической точек зрения выражает положительное отношение автора к деятельности и идеологии МТО «ИГИЛ», оправдывает террористическую деятельность указанной организации, осуждает ее негативную общественную оценку, убеждает адресатов в правильности действий террористической организации и их полезности для общества.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства и содержание текстового обращения, размещенного Давыдовым в сети «Интернет» в свободном доступе, а также учитывая уровень образования Давыдова, условия его жизни и воспитания, круг его общения и информированность о происходящих в мире событиях, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Давыдов понимал содержание данного материала, разделял его идеи

террористической направленности и желал ознакомления с ними неограниченного круга пользователей сети «Интернет», осознавая преступность своих действий, то есть действовал умышленно.

Ссылки в жалобах на то, что размещенный Давыдовым 3 февраля 2016 г. материал террористической направленности не был удален из свободного доступа в сети «Интернет» после возбуждения уголовного дела, не опровергает вывод суда о виновности осужденного в публичном оправдании терроризма и общественной опасности этих действий.

Нельзя согласиться с доводами жалобы Давыдова о неполноте актов проведенных по делу психолого-лингвистических экспертиз и их неправильной оценке судом.

Из материалов дела следует, что нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертизы по уголовному делу, а также правил проверки и оценки экспертных заключений, которые могли бы повлечь их недопустимость, не допущено.

Экспертизы произведены компетентными экспертами с соблюдением требований норм главы 27 УПК РФ. При ознакомлении Давыдова и действующего в его интересах адвоката Зайцева с постановлениями о назначении экспертиз сторона защиты реализовала права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, в том числе право ходатайствовать о внесении в постановление о назначении экспертизы дополнительных вопросов экспертам.

Эксперты давали заключения в рамках своих полномочий и профессиональных познаний в областях психологии, лингвистики. Выводы экспертов научно аргументированы, полны, непротиворечивы, содержат необходимые обоснования. Представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы. Акты экспертиз соответствует ст. 204 УПК РФ и согласуются с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Суд оценивал выводы экспертов в совокупности с другими фактическими данными, в том числе с результатами исследования с участием сторон содержания размещенных Давыдовым в сети «Интернет» материалов, что позволило правильно установить вину осужденного.

Оснований для производства повторной или дополнительной комплексной психолого-лингвистической экспертизы, на наличие которых ссылается осужденный Давыдов в жалобе, из дела не усматривается.

Безосновательны утверждения Давыдова о том, что уголовное дело возбуждено при отсутствии оснований для этого и в нарушение ст. 140, 143, 146 УПК РФ.

Материалами дела подтверждено, что уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, возбуждено с соблюдением требований ч. 1 ст. 140 и ст. 143 УПК РФ при наличии повода и оснований для его возбуждения.

В рапорте об обнаружении признаков преступления от 6 декабря

2016 г., составленном в порядке ст. 143 УПК РФ, подробно изложены обстоятельства совершенного деяния и сведения об источнике получения информации, то есть достаточные данные, свидетельствующие о наличии признаков указанного деяния. Постановление о возбуждении уголовного дела от 9 декабря 2016 г. соответствует требованиям ст. 146 УПК РФ.

Ссылка Давыдова на то, что в рапорте об обнаружении признаков преступления не упоминается обнаруженное в ходе дальнейшего расследования текстовое обращение от 3 февраля 2016 г., не свидетельствует об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, которыми, как следует из данного рапорта, явились обнаруженные в ходе оперативно-розыскной деятельности факты размещения в августе 2015 года в сети «Интернет» неустановленным лицом под именем « » высказываний, оправдывающих деятельность запрещенной на территории Российской Федерации МТО «ИГИЛ».

Вынесения дополнительного постановления о возбуждении уголовного дела по факту размещения в сети «Интернет» записи от 3 февраля 2016 г. в данном случае не требовалось, поскольку это обстоятельство в стадии досудебного производства не имело значения самостоятельного преступления, а являлось составной частью действий, по поводу которых было возбуждено уголовно дело.

Предусмотренных ч. 1 ст. 237 УПК РФ оснований для возвращения уголовного дела прокурору у суда не имелось и таковые в апелляционных жалобах не приведены.

Несостоятельны доводы жалобы Давыдова о нарушении его права на защиту в связи с отказами следователя в признании Давыдовой Л.Н. его законным представителем.

Такие решения следователя, надлежаще мотивированные в соответствующих постановлениях, не противоречат требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку на момент обнаружения признаков преступления, возбуждения уголовного дела и начала производства с участием Давыдова следственных действий тот достиг совершеннолетнего возраста, ввиду чего основания для осуществления функций законного представителя отсутствовали.

Какие-либо исключительные обстоятельства, связанные с характером содеянного Давыдовым и данными о его личности, которые свидетельствовали бы о необходимости участия в деле законного представителя, из дела не усматриваются. При этом интересы Давыдова на основании заключенного соглашения осуществлял адвокат Зайцев.

Исходя из изложенного, получение перечисленных Давыдовым в жалобе доказательств в отсутствие законного представителя не может явиться основанием для признания их недопустимыми.

Доводы осужденного Давыдова и адвоката Зайцева о недопустимости протокола осмотра предметов (документов) от 29 декабря 2016 г. не

основаны на материалах дела, как и заявления о фальсификации этого следственного действия.

Согласно указанному протоколу осмотр предметов, изъятых в ходе обыска в жилище Давыдова, а также соответствующих страниц социальной сети «ВКонтакте», произведен с соблюдением требований ст. 164, 166, 176, 177, 180 УПК РФ с участием понятых, специалиста, а также Давыдова, имевшего в тот момент статус свидетеля.

Давыдову и другим участвующим в осмотре лицам разъяснялись права и обязанности, исходя из их процессуального положения, а также порядок производства следственного действия. Давыдов, которому как и ранее было разъяснено право пригласить защитника для участия в следственном действии, ходатайства об этом тогда не заявил. После ознакомления с протоколом, составленным на месте проведения осмотра, он не оспаривал правильность отраженных в нем сведений, соблюдение процедуры следственного действия и его прав, включая право свидетеля пользоваться помощью адвоката. Каких-либо замечаний относительно содержания протокола не высказали и понятые.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля понятая А[] подтвердила отраженные в протоколе осмотра предметов (документов) от 29 декабря 2016 г. обстоятельства, свидетельствующие о факте производства данного следственного действия с участием понятых, специалиста, свидетеля Д[] и его законности, в частности, о разъяснении Давыдову следователем процессуальных прав, об отсутствии у Давыдова каких-либо ходатайств и замечаний, что соответствует содержанию протокола.

Об этом же свидетельствуют оглашенные в судебном заседании в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ с согласия сторон показания свидетеля С[], принимавшего, как и А[], участие в осмотре предметов (документов) 29 декабря 2016 г. в качестве понятого.

В судебном заседании Давыдов в присутствии защитника подтвердил размещение им в сети «Интернет» материалов, установленных 29 декабря 2016 г. при осмотре предметов (документов), в том числе текстового обращения от 3 февраля 2016 г.

Отсутствие в ответе из ООО «ВКонтакте» на запрос следователя сведений об изменении пароля страницы «[]» 29 декабря 2016 г., на что ссылаются осужденный и его защитник в жалобах, не опровергает факт осмотра данной страницы в ходе указанного следственного действия, а также достоверность его результатов, отраженных в протоколе от 29 декабря 2016 г.

С учетом изложенного у суда не имелось оснований для исключения протокола осмотра предметов (документов) от 29 декабря 2016 г. из числа доказательств по уголовному делу. При этом выводы суда по делу не основаны исключительно или главным образом на данном доказательстве.

Обстоятельств, ставящих под сомнение вывод суда о вменяемости осужденного, по делу не установлено.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, достоверности, признав все собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Давыдовым совершено публичное оправдание терроризма. Содеянное им квалифицировано правильно.

Наказание Давыдову назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденного, других обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, а также правил назначения наказания несовершеннолетним. Требования ст. 6, 60, 88 УК РФ судом соблюдены.

Так, суд учел характер и степень общественной опасности преступления, влияние назначенного наказания на исправление Давыдова, условия его жизни, воспитания и уровень психического развития, условия жизни и материальное положение семьи осужденного.

Смягчающим наказанием обстоятельством суд признал несовершеннолетний возраст Давыдова на момент содеянного им, а также принял во внимание, что он воспитывался без отца, ранее ни в чем предосудительном замечен не был, к уголовной ответственности привлекается впервые, по месту жительства и учебы характеризуется положительно.

Вопреки доводам жалобы адвоката Зайцева, по своему виду и размеру наказание в виде штрафа соразмерно содеянному и является справедливым.

Суд не нашел оснований для изменения категории совершенного осужденным преступления на менее тяжкую. Не усматривает таковых и Судебная коллегия, поскольку все обстоятельства, имеющие значение при разрешении данного вопроса, судом учтены.

Предусмотренных ст. 75, 76², 90 УК РФ оснований для освобождения Давыдова от уголовной ответственности, о чем поставлен вопрос в жалобе адвоката Зайцева, из материалов дела не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 14 сентября 2018 г. в отношении Давыдова Дениса Александровича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Давыдова Д.А., адвоката Зайцева А.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи